

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

«ДЕЛАЙТЕ СЕБЕ БИОГРАФИЮ!»

Однажды в библиотеке им. А. С. Пушкина иностранные гости увидели книгу «Боевая молодость». Она была зачитана до дыр, но страницы ее бережно были подклеены, расправлены. Не одна тысяча читательских рук снимала с полки этот роман о поколении, что со студенческой скамьи попало в окопы Великой Отечественной войны. Высшее писательское счастье — вот такой истрепанный читаный-перечитанный экземпляр собственной книги. По многочисленным просьбам читателей в 1985 году она выйдет в Краснодарском книжном издательстве. Это будет четвертое издание романа «Боевая молодость» Павла Кузьмича Иншакова.

Он пришел в литературу не из изысканной литературной среды, а из детства нищего, сиротского, униженного, опаленного гражданской войной, из боевой молодости, точкой отсчета которой стало вступление в комсомол в 1924 году.

Наш корреспондент встретился с П. К. Иншаковым.

— МНЕ БЫЛО шесть лет, когда умерла мама. И отец сдал четверых детей в приют. Что ему было с нами делать? Был он простым рабочим, малограмотным, из трудяг, что все могут делать своими руками. Знал почти все народные ремесла: и кузнец, и портной, и столяр.

В 18-м году отец забрал меня из приюта. Но вскоре он женился, мачеха была нехорошая, и мы все разбежались из дома. Так я попал в беспризорники, а уже потом меня взяла на воспитание семья в станице Ольгинской.

Работал на них.

Перед моим отъездом в Краснодар дал мне хозяин несколько миллионов. Я решил, что стал теперь богатым. Но этих миллионов мне едва хватило на... мороженое.

Помотала меня судьба. Детство мое было униженным и обиженым, но если бы смог, прожил бы его снова. И другого детства мне не надо. Обделенным себя не считаю. В

памяти так крепко засело все, что с ним связано, я ощущаю это время и сейчас: помню запахи, цвета, детали, эпизоды, голоса и песни. Бабы бунты помню. Женщины выходили на улицу и начинали громить витрины магазинов. Это был протест против дороговизны.

— Ваше детство пришлось на гражданскую войну. Трудное время, и, видимо, мальчишкам нелегко было разбираться в той сложной обстановке.

— Когда под Краснодаром шли бои, мы все рвались на фронт. Теперь я понимаю, что это было неосознанное стремление к романтике, хотелось самоутверждения. Но в действительную армию попасть не удалось, а вот побывать на открытых позициях, на передовой пришлось. Мы подносили красным бойцам воду, подавали патроны. И только спустя много лет понял, что это время нас формировало, мы не понарошке, а взаправду росли. Никто из нас, конечно, не разбирался в событиях, но всегда были за большевиков. Са-

ми-то мы все — из бедняков.

Любили мы играть на Черноморке (это теперь Краснодар — II). В тупике всегда стояли вагоны, в которых мы искали патроны, еду. И однажды я нашел листовки. Набил ими карманы и пошел домой. День был холодный, ветреный. И вот я иду и бросаю их стопками. А ветер сильный, подхватывает и несет, несет листовки по городу, на аэродром. Потом уже меня догнали два казака: «Ты не бачив, тут папушонка с сумкой ходив?» И я все понял. Показал им в другую сторону, и они зарылись, пустились догонять. Позже уже я был связным, носил записки подпольщикам. Так начинался мой «революционный опыт».

— Павел Кузьмич, в 1937 году газета «Красное знамя» опубликовала Вашу поэму «Степная быль», в 39-м году появилась первая книга — поэма «Казачка». А с чего начиналась Ваша литературная судьба? С первых стихов, первой публикации, первой книжки?

— Начиналась она, когда я еще и книг-то не читал. По вечерам мы собирались детскими компаниями, на траве раскладывали костер и рассказывали сказки, страшные истории — клубов, кинотеатров не было ведь тогда. Я не мог повторять знакомые сюжеты и придумывал истории сам. Это были сказочные импровизации. А когда вступил в комсомол в 1924 году, меня

отправили в ликбез. И тогда я начал много читать, стали рождаться сюжеты под собственную музыку, мелодии, звучащие во мне. Я их рассказывал по две недели. Каждый день меня спрашивали: «А что дальше?» Только потом пришла мысль записывать их.

Устные рассказы — это своеобразная тренировка, развивающая фантазию. У нас есть сейчас молодые писатели, которые все должны взять с натуры, придумать ничего не могут. Бедность фантазии никогда не помогала литературе. Опыта жизненного нет, в большинстве случаев у них за плечами благополучные, гладкие жизни. Вот и не знают они порой о чем писать, а сочиненное ими часто нежизненно, необидительно и холодно, бесстрастно. Могу полностью присоединиться к словам Паустовского, обращенным к молодым литераторам: «Делайте себе биографию!».

— Как связана Ваша биография с сюжетами собственных книг?

— Да все мои книги — это моя судьба. Поэма «Казачка» написана в 1939 году, а за основу взят реальный факт периода гражданской войны, который произошел тогда в станице Бриньковской, где я в ту пору жил. Так родился образ красивой, гордой женщины, не смилившейся со старыми традициями. Я учился на филологическом факультете в пединституте. О судьбе

моего поколения, о Краснодаре и книга «Боевая молодость». Об изломанных судьбах молодых людей, с которыми свела меня судьба в 50-е годы, моя книга «Все начинается с мелочей». Да, я брал сюжеты из жизни, но это не говорит о том, что мои книги — это слепок моей биографии.

Павел Кузьмич был студентом пединститута, когда вышла его первая книжка. Но литературную деятельность прервала война. Он ушел на фронт добровольцем. Произошло это так. Краевой комитет партии послал его в группу журналистов под Ростов, где героически сражался 4-й казачий кавалерийский полк. Все эти дни П. К. Иншаков был на передовой. Позже он будет вспоминать: «Как не убило меня — не знаю». Задание он выполнил, собрал материал, но в Краснодар не вернулся. Решил остаться в казачьем полку.

— В мае мы попали в окружение. Наша дивизия никогда не отступала, но здесь много погибло, нечем было обороняться. Все же мы решили идти на прорыв, без патронов, снарядов. Это была психическая атака — безоружный полк пошел против фашистских танков. Кони мчались как звери, словно чувствуя нависшую над людьми смертельную опасность. Из нашего эскадрона осталось только восемь человек. Но из окружения мы вышли.

А потом была журналистская работа — в армейской газете «За Родину», молодежной газете «Комсомолец». И еще была литература.

— Павел Кузьмич, Вы руководили литературными объединениями, работали в издательстве, помогали многим начинающим писателям. О ком из тех, кого поддерживали в свое время, можете сегодня говорить с гордостью?

— На Кубани всегда было много пишущих. В 1950 году литературный актив насчитывал пять тысяч авторов. Так что Кубань богата на таланты. В эти годы приходили в литературу Абдашев, Винников, Соколов. Очень трудно складывалась творческая биография Логинова. Я работал в книжном издательстве, когда ко мне пришел сержант. Мальчик, совсем молодой. И принес школьные тетрадки, подписанные: «Прелюдия-I», «Прелюдия-II» и т. д. Это был роман «Дороги товарищей». Вещь мне понравилась, и я сказал об этом автору — Виктору Логинову. Он даже не поверил для работы над книгой не было. Я написал письмо командиру, просил помочь ему. Через неделю пришли два молодых лейтенанта: «Неужели наш Витя роман написал?» Пасенюк пришел в издательство в комбинезоне, он работал тогда бетонщиком на ТЭЦ. Принес сборник рассказов. Я прочитал — талант. Тут же подписали договор, и сборник вышел вне плана. Урожайное время было.

— Слушаешь Вас — и диву даешься. Как легко, оказывается, раньше было издать книгу. Нынешние молодые литераторы могут только позавидовать. Сорокалетняя строгая пора не за горами, а они только мечтают о первой книге. В последние годы в Союз писателей СССР Краснодарская организация не приняла ни одного авто-

ра. В чем здесь дело? Тревожит ли Вас, Павел Кузьмич, такая ситуация?

— Тревожна и серьезно. Причин здесь несколько. Во-первых, позднее взросление, инфантилизм пишущих. Они пишут грамотно, современно, но бесстрастно, равнодушно. Видно, за душой ничего нет. Я не хочу всех уравнивать, но так бывает часто. Глубины им не хватает, широты взгляда, опыта. И скромности. Не успела выйти первая книжка — он уже мастер. Сверхверла в себя, самовлюбленность, отсутствие скромности только мешают. А вот работать по-настоящему не могут. Не успел точку поставить — сразу же требует публикации молодой автор. Но дело не только в молодежи. Мы, старшее поколение, тоже в долгу перед ними. Не всегда хватает искреннего, заинтересованного участия в их судьбе, истинного наставничества. Много внимания молодым уделяют Логинов, Лихоносов, Абдашев. Но ведь есть среди нас и такие, кто считает: не стоит принимать в члены Союза, и так в издательстве тесно. Стыдно и горько за них. Русскому писателю всегда было свойственно истинно заинтересованное, доброжелательное участие в судьбе литературной смены.

У Павла Кузьмича Иншакова яркая биография. Почти все его книги обращены к молодежи, он всегда считал своей высшей писательской задачей воспитание молодого поколения. Он выполнял большую общественную работу, избирался кандидатом в члены крайкома партии, депутатом краевого Совета народных депутатов. И сегодня в свои семьдесят пять лет он возглавляет краевую писательскую организацию, заканчивает работу над новой книгой.

Беседу провела Татьяна ВАСИЛЕВСКАЯ.